

Степаненко Дмитрий Михайлович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры “Маркетинг и менеджмент” Белорусско-Российского университета (Могилев)

Stepanenko Dmitry Mikhailovich

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department “Marketing and management” of the Belarusian-Russian university (Mogilev)

E-mail: erstesieger@mail.ru

**Технико-юридические правотворческие средства реализации
инновационной функции государства**

**Technical and legal law-making means
of implementing the innovative function of the state**

Аннотация. В статье исследуется инновационная функция государства в контексте использования соответствующей юридической техники. Выявлены основные технико-юридические средства реализации инновационной функции государства. Исследованы особенности формирования текстуального содержания нормативных правовых актов, регулирующих осуществление инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационная функция государства, юридическая техника, правотворчество, нормативный правовой акт, юридическая терминология.

Annotation. In article the innovation function of the state in the context of the use of the appropriate legal technique is investigated. The main technical and legal means of the realization of the innovation function of the state are revealed. The features of the formation of the textual content of normative legal acts regulating the realization of the innovation activity are investigated.

Keywords: innovation, innovation activity, innovation function of the state, legal technique, lawmaking, normative legal act, legal terminology.

Инновационная функция государства представляет собой основное направление деятельности государства, обусловленное объективно существующими потребностями общественной жизни, выражающее в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе, имеющее соответствующую законодательную регламентацию и предполагающее целенаправленное воздействие со стороны государства на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов.¹

Важным аспектом исследования инновационной функции государства является ее исследование в контексте соответствующей юридической техники, которая выступает в качестве одной из составляющих содержания указанной функции государства как системного образования.

Р. Иеринг, анализируя более ста лет назад понятие и содержание юридической техники, отмечал, что в субъективном смысле она представляет собой своего рода юридическое искусство, задача которого состоит в формальной отделке данной материи права, а в объективном смысле — сообразный с правилами такого искусства механизм права, устроенный так, чтобы он по возможности способствовал приложению права к делу и облегчал эту операцию.²

¹ Степаненко, Д. М. Инновационная функция государства: методология исследования и практика реализации (на материалах Республики Беларусь) / Д. М. Степаненко. — Смоленск: Маджента, 2019. — 624 с.; Степаненко, Д. М. Правотворческая форма реализации инновационной функции государства / Д. М. Степаненко // Российская юстиция. — 2018. — № 4. — С. 2 — 5.

² Иеринг, Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. — М.: Статут, 2008. — 229 с.

По справедливому выражению В. М. Баранова, юридическая техника является той почвой, на которой могут вырасти необходимые преобразования, ведущие к оптимальной модернизации существующих общественных отношений. Именно с помощью эффективных технико-юридических средств можно обеспечить потребность страны в качественных нормативных правовых актах.¹

В современной научной литературе отсутствует единообразное понимание юридической техники. В частности, С. С. Алексеев ассоциирует юридическую технику с правотворческой техникой.²

В. С. Нерсесянц определяет юридическую технику как совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов адекватного выражения определенного нормативно-правового содержания в форме текста правового акта.³

По мнению В. М. Корельского, В. Д. Перевалова и Е. С. Шугриной, юридическая техника представляет собой совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации юридических документов в целях достижения их ясности, понятности и эффективности.⁴

С точки зрения Г. И. Денисова, Н. А. Лазаревой и В. А. Саляева, под юридической техникой следует подразумевать совокупность правил, приемов, способов и средств разработки, оформления, систематизации, толкования и применения наиболее совершенных по форме и содержанию нормативных правовых актов и других юридических документов.⁵

Таким образом, в целом в юридической литературе в качестве важнейших средств юридической техники обозначаются различные правовые акты, основное место среди которых занимают нормативные правовые акты. Применительно к инновационной функции государства в данном случае речь будет идти о нормативных правовых актах, регламентирующих общественные отношения, обусловленные воздействием научно-технического прогресса, а также об иных (ненормативных) правовых актах, принимаемых в ходе разрешения и урегулирования разнообразных ситуаций, обусловленных осуществлением инновационной деятельности.

Правотворческая форма реализации инновационной функции государства репрезентирует собой деятельность государства, направленную на создание или санкционирование правовых норм, регламентирующих осуществление инновационной деятельности на его территории, путем принятия (издания) соответствующих нормативных правовых актов. В частности, речь в данном случае идет о нормативных правовых актах, регламентирующих порядок реализации в стране инновационных проектов, отношения интеллектуальной собственности на ее территории, функционирование национальной инновационной инфраструктуры, устанавливающих порядок и условия применения субъектами хозяйствования ускоренной амортизации, налоговые льготы в отношении инновационно активных предприятий.⁶

Правотворческая форма реализации инновационной функции государства объективным образом обуславливает необходимость использования соответствующих технико-юридических правотворческих средств. К числу такого рода технико-юридических средств, способствующих достижению цели инновационной функции государства, следует отнести ориентированные на это правовые нормы и индивидуально-правовые предписания, нормативные правовые и правоприменительные, распорядительные и интерпретационные, контрольно-надзорные и иные правовые акты. При этом центральное место в системе технико-юридических правотворческих средств реализации инновационной функции государства, безусловно, будут занимать нормативные правовые акты, регламентирующие осуществление инновационной деятельности на территории государства.

Правотворчество, будучи особой формой государственной деятельности по созданию, изменению и отмене правовых норм, основанной на познании объективных социальных потребностей и интересов общества, призвано создавать условия для того, чтобы законодательство государства было качественным.⁷

Общественная потребность в обеспечении должного качества инновационного законодательства предполагает необходимость не только установления новых правовых норм, регламентирующих осуществление

¹ Баранов, В. М. «Юридическая техника»: актуальное теоретико-прикладное и дидактическое издание / В. М. Баранов // *Юридическая техника*. — 2009. — № 3. — С. 560 — 567.

² Алексеев, С. С. *Теория государства и права: учебник* / С. С. Алексеев. — М.: Проспект, 2008. — 344 с.

³ Нерсесянц, В. С. *Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов* / В. С. Нерсесянц. — М.: ИНФРА — М, 2010. — 560 с.

⁴ Корельский, В. М. *Теория государства и права* / В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. — М.: Норма, 2009. — 191 с.; Шугрина, Е. С. *Текст юридического письма: учебно-практическое пособие* / Е. С. Шугрина. — М.: Дело, 2001. — 272 с.

⁵ Денисов, Г. И. *Юридическая техника: теория и практика* / Г. И. Денисов // *Журнал российского права*. — 2005. — № 8. — С. 86 — 96.; Лазарева, Н. А. *Технико-юридические аспекты правотворчества* / Н. А. Лазарева, В. А. Саляев // *Среднерусский вестник общественных наук*. — 2007. — № 3—1. — С. 76 — 83.

⁶ Степаненко, Д. М. *Правотворческая форма реализации инновационной функции государства* / Д. М. Степаненко // *Российская юстиция*. — 2018. — № 4. — С. 2 — 5.; Степаненко, Д. М. *Формы реализации инновационной функции государства* / Д. М. Степаненко // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки*. — 2017. — № 6. — С. 123 — 131.

⁷ *Теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»* / А. В. Малько [и др.]; под ред. А. В. Малько. — М.: КноРус, 2016. — 400 с.; Кулажников, В. В. *Технические средства правотворчества* / В. В. Кулажников // *Международный научно-исследовательский журнал*. — 2015. — № 3. — Часть 2. — С. 94 — 96.

инновационной деятельности, но и изменения или отмены действующих норм инновационного законодательства. Как следствие этого, технико-юридические правотворческие средства инновационной функции государства призваны постоянно эволюционировать. В рамках данного процесса во многих случаях одни элементы соответствующей юридической техники призваны уступать место другим, обеспечивая в конечном итоге более полное и эффективное достижение цели инновационной функции государства.

Ключевым фактором эволюции технико-юридических правотворческих средств реализации инновационной функции государства будет являться динамика общественных отношений на том или ином конкретном временном отрезке. При этом юридическая техника, используемая в правотворчестве, ориентированном на обеспечение развития общества на инновационной основе, способна предопределять расширение или сужение сферы правового регулирования протекающих в обществе инновационных процессов, формирование и совершенствование нормативно-правовой основы тех аспектов жизнедеятельности общества, которые обусловлены развитием научно-технического прогресса.

В наиболее общем виде могут быть выделены следующие требования к использованию правотворческих средств юридической техники в рамках реализации инновационной функции государства:

1) четкое определение тех конкретных целей и задач, которые необходимо решить государству в рамках реализации его инновационной функции при помощи того или иного технико-правотворческого средства;

2) установление круга реальных и потенциальных объектов государственно-правового воздействия в рамках использования соответствующих технико-правотворческих средств реализации инновационной функции государства;

3) обеспечение реальной ресурсной базой всех нормативных правовых актов и иных правовых актов (правоприменительных, распорядительных, интерпретационных), принимаемых в процессе правового регулирования инновационной деятельности;

4) выбор технико-юридических правотворческих средств воздействия на инновационную активность в обществе, наиболее адекватных в той или иной конкретной ситуации соответствующему типу, виду (подвиду) общественных отношений;

5) законодательное закрепление соответствующего набора правотворческих средств юридической техники, используемых в рамках реализации инновационной функции государства.

Кроме того, как верно отмечает Т. В. Кашанина, значимую роль в системе юридической техники (и юридическая техника инновационной функции государства здесь не будет исключением) играет логика права, которая действует в контексте социальных условий, политики государственной власти и групп людей.¹

В ходе осуществления государственно-правового воздействия на инновационную активность в обществе недопустимыми представляются хаотичность соответствующего правотворческого процесса, спонтанность принятия нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление инновационной деятельности, неясность и расплывчатость формулировок указанных нормативных правовых актов, бессистемность используемой в их текстах юридической терминологии. Это связано с тем, что естественными следствиями подобного плана явлений будут являться неверное понимание правоприменителями и иными субъектами норм инновационного законодательства, затруднение процессов поиска и применения на практике норм инновационного законодательства, необходимых для разрешения тех или иных конкретных ситуаций, отсутствие стройной и непротиворечивой системы регулирования общественных отношений в сфере инноваций и инновационной деятельности.

Особенности работы с различными видами правовых актов, содержание которых затрагивает те или иные аспекты воздействия на инновационную активность в обществе, предопределяет возможность выделения в рамках реализации инновационной функции государства таких видов юридической техники, как:

1) нормотворческая техника (система правил, способов и приемов разработки оптимальных по форме и структуре проектов законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих осуществление новаторской деятельности);

2) техника индивидуально-правовых актов (система правил, способов и приемов подготовки и издания оптимальных по форме и структуре индивидуально-правовых актов, затрагивающих аспекты жизнедеятельности общества, обусловленные воздействием научно-технического прогресса);

3) техника официального толкования нормативных правовых актов, регулирующих осуществление инновационной деятельности;

4) техника опубликования нормативных правовых актов, регулирующих осуществление новаторской деятельности;

5) техника систематизации и учета нормативных правовых актов, регулирующих осуществление инновационной деятельности.

Формирование текстуального содержания нормативных правовых актов, регулирующих осуществление новаторской деятельности, как основных технико-юридических правотворческих средств реализа-

¹ Кашанина, Т. В. Логика права как элемент юридической техники / Т. В. Кашанина // Журнал российского права. — 2008. — № 2. — С. 25 — 35.

ции инновационной функции государства объективным образом требует использования таких языковых и стилистических средств, которые корректно и наиболее точно выражали бы соответствующую мысль законодателя. Ясность и четкость изложения норм инновационного законодательства является важнейшим фактором, предопределяющим возможности и желания субъектов применять их положения на практике, что, в конечном итоге, будет предопределять масштабы процессов создания и внедрения инноваций на территории государства как результат такого правоприменения.

Нормативные правовые акты, регулирующие осуществление новаторской деятельности, должны предполагать однозначность понимания их текстов, отсутствие разночтений в трактовке смыслового содержания используемых терминов и словосочетаний. Как справедливо отмечают в данном отношении А. Лазарева и В. А. Саляев, при изложении правовых предписаний недопустимы расплывчатость, двусмысленность формулировок, создающие возможность извлечения из текста иного смысла, отличного от заложенного законодателем.¹

Анализируя процесс реализации инновационной функции государства в контексте использования соответствующей юридической техники, необходимо обратить особое внимание на оптимальность формулировок основополагающих понятий инновационного законодательства. Прежде всего, это касается использования таких терминов, как “инновация” и “инновационная деятельность”, поскольку огромное количество иных терминов инновационного законодательства представляют собой понятия, производные от двух указанных терминов.

Логика реализации инновационной функции государства, необходимость достижения ее цели (качественное совершенствование различных сторон общественной жизни посредством всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов) предполагают целесообразность такого определения на законодательном уровне терминов “инновация” и “инновационная деятельность”, которое максимально широко охватывало бы их содержание. Это необходимо для того, чтобы обеспечить поддержку инновационным процессам во всех сферах и областях жизнедеятельности общества без исключения (а не только в сфере техники, как это зачастую практикуется).

В данном терминологическом контексте следует обратить внимание на существующие недостатки действующего инновационного законодательства Республики Беларусь.

Закон Республики Беларусь “О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь” определяет термин “инновация” следующим образом: инновация — это введенная в гражданский оборот или используемая для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера.²

Оценивая существующую в Беларуси на законодательном уровне интерпретацию термина “инновация” с позиции необходимости поддержки всевозможных инноваций во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества, необходимо констатировать, что данная интерпретация указанного термина не охватывает в полной мере его смыслового содержания.

Поскольку инновации в своем широком понимании не обязательно должны быть связаны именно с техникой, действующая ныне в Республике Беларусь на законодательном уровне трактовка термина “инновация” не охватывает всего спектра прогрессивных нововведений, которые способны иметь место в общественной жизни. Например, под соответствующее определение инновации не подпадают новые прогрессивные решения в финансовой сфере, в социальной сфере, новые управленческие решения нерыночного характера, то есть все то, что не укладывается в понятие “организационно-техническое решение”.

Закон Республики Беларусь “О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь” определяет инновационную деятельность как деятельность по преобразованию новшества в инновацию. При этом под новшеством в данном случае понимается результат интеллектуальной деятельности (новое знание, техническое или иное решение, экспериментальный или опытный образец), обладающий признаками новизны по сравнению с существующими аналогами для определенного сегмента рынка, практической применимости, способный принести положительный экономический или иной полезный эффект при создании на его основе новой или усовершенствованной продукции, новой или усовершенствованной технологии, новой услуги, нового организационно-технического решения.³

Основной недостаток приведенного выше определения термина “инновационная деятельность” заключается в том, что оно не охватывает собой всего потенциального смыслового содержания инновационной деятельности, поскольку не рассматривает в качестве инновационной деятельности:

¹ Лазарева, Н. А. Техничко-юридические аспекты правотворчества / Н. А. Лазарева, В. А. Саляев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — № 3—1. — С. 76 — 83.

² О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.07.2012 г., № 425—3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2020.

³ О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.07.2012 г., № 425—3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2020.

- 7) производство новой или усовершенствованной продукции и (или) оказание новых услуг;
- 8) производство продукции и (или) оказание услуг с высокой долей добавленной стоимости;
- 9) осуществление испытаний нового или усовершенствованного продукта, новой или усовершенствованной технологии;
- 10) продвижение новых или усовершенствованных продуктов, технологий, услуг на внутренний и (или) мировой рынок;
- 11) подготовку, переподготовку, повышение квалификации кадров;
- 12) экспертизу, консультационные, информационные, юридические или иные услуги (включая организацию финансирования), связанные с созданием, внедрением, освоением, производством и реализацией новых или усовершенствованных продуктов (технологий, услуг);
- 13) создание, патентование (в том числе за рубежом) объектов интеллектуальной собственности, приобретение или передачу прав на них, включая их вовлечение в экономический и гражданско-правовой оборот;
- 14) производство продукции (выполнение работ, оказание услуг) с использованием объектов интеллектуальной собственности;
- 15) прогрессивные усовершенствования используемой техники, технологии производства, производимой продукции, выполняемых работ, оказываемых услуг;
- 16) экспорт новых или усовершенствованных продуктов (услуг, технологий);
- 17) создание новых рынков продукции (работ, услуг);
- 18) внедрение и использование в повседневной практике новых прогрессивных решений в социальной сфере, в сфере государственного управления, в сфере обороны и безопасности;
- 19) внедрение и использование в повседневной практике новых прогрессивных решений организационного, управленческого, финансового, коммерческого, юридического или иного характера;
- 20) пропаганду новых научных достижений, новых методов хозяйствования, новых технологий, продуктов, услуг;
- 21) финансовые вложения, связанные с реализацией указанных выше действий;
- 22) создание и развитие объектов инфраструктуры, способствующих осуществлению указанных выше действий.

В ходе подготовки текстов нормативных правовых актов, регулирующих осуществление инновационной деятельности, важная роль должна отводиться тщательному подбору конкретных терминов инновационного законодательства с учетом их лексического значения, в точности соответствующего характеру регулируемых отношений, стилистической и семантической окраски указанных понятий, их сочетаемости с другими терминами, четкого различения в необходимых случаях слов-паронимов. При этом базисный понятийный аппарат обозначенных нормативных правовых актов как технико-юридических правотворческих средств реализации инновационной функции государства предполагает также четкое определение того, как отдельные понятия, входящие в его состав, соотносятся между собой, и формулирование правовых норм, способствующих созданию и внедрению инноваций, с учетом соответствующих смысловых соотношений между всеми используемыми терминами инновационного законодательства.

В данном контексте логичным представляется обратить внимание на то, что во многих ныне действующих в Беларуси нормативных правовых актах ведется речь о мерах, способствующих развитию научной, научно-исследовательской и инновационной деятельности. В качестве примеров такого рода актов могут быть приведены Указ Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности», Указ Президента Республики Беларусь «Об освобождении от обложения ввозными таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость товаров, предназначенных для обеспечения научной, научно-исследовательской и инновационной деятельности», Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности», Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности».¹

¹ О дополнительных мерах по стимулированию научной, научно-технической и инновационной деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 07.09.2009 г., № 441 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2020.; Об освобождении от обложения ввозными таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость товаров, предназначенных для обеспечения научной, научно-исследовательской и инновационной деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 04.04.2006 г., № 202 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2020.; О некоторых вопросах регулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 12.08.2010 г., № 1196 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2020.; О некоторых вопросах финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15.09.2010 г., № 1326 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. — Минск, 2020.

При этом фразеология соответствующих правовых предписаний строится таким образом, что понятия “научная деятельность”, “научно-исследовательская деятельность” и “инновационная деятельность” рассматриваются как нечто, по своему смысловому содержанию отличное друг от друга. Вместе с тем, всякая научная деятельность предполагает проведение соответствующих исследований, то есть не может быть такого, чтобы какая-либо деятельность, будучи научной, не являлась при этом научно-исследовательской. Кроме того, понятие “инновационная деятельность” охватывает своим содержанием в том числе и содержание понятия “научная деятельность”, поскольку осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований есть не что иное, как одни из возможных проявлений инновационной деятельности.

Исходя из этого, в процессе формулирования конкретных положений нормативных правовых актов, регламентирующих осуществление в стране инновационной деятельности, необходимо четкое определение того, на что конкретно ориентированы те или иные устанавливаемые правовые нормы. Например, если устанавливаемые правовые нормы ориентированы на поддержку инновационной деятельности в ее различных проявлениях (в том числе и на поддержку научной деятельности, но не только данной деятельности), то в тексте соответствующего нормативного правового акта следует использовать словесные формулировки, говорящие о поддержке инновационной деятельности. Если же устанавливаемые правовые нормы ориентированы исключительно на поддержку осуществления фундаментальных и прикладных научных исследований, то в тексте соответствующего нормативного правового акта целесообразно использовать словесные формулировки, говорящие о поддержке научной деятельности.

В то же время использование в текстах нормативных правовых актов словесных формулировок, говорящих о поддержке научной и инновационной деятельности, представляется некорректным по своему смысловому содержанию.

В наиболее общем виде могут быть выделены следующие логические правила подготовки текстов нормативных правовых актов, регулирующих осуществление инновационной деятельности:

- 1) обоснование мотивов принятия каждого нормативного правового акта, регламентирующего осуществление новаторской деятельности;
- 2) обеспечение единства терминологии в рамках всего действующего в стране инновационного законодательства;
- 3) обеспечение согласованности различных частей каждого нормативного правового акта, регламентирующего осуществление инновационной деятельности;
- 4) обеспечение согласованности между собой всех нормативных правовых актов, составляющих в своей совокупности инновационное законодательство государства;
- 5) отсутствие коллизий (противоречий) между положениями нормативных правовых актов, составляющих в своей совокупности инновационное законодательство государства;
- 6) обеспечение в необходимых случаях нормативных предписаний санкциями.

Правотворческая форма реализации инновационной функции государства предполагает сочетание принципов полноты и лаконичности в процессе формирования текстов нормативных правовых актов, регулирующих осуществление новаторской деятельности. С одной стороны, важны полнота каждой конкретной мысли законодателя, закладываемой в текст того или иного нормативного правового акта, соблюдение логической последовательности изложения соответствующего текста, отсутствие незаконченных по смыслу фраз, а также каких-либо пропусков грамматически и семантически необходимых элементов каждой используемой фразы. Вместе с тем, с другой стороны, следует избегать многословия, частого повторения одних и тех же громоздких фраз и выражений, излишнего употребления длинных синтаксических конструкций с большим количеством причастных и деепричастных оборотов, высокой степени абстрактности правовых предписаний.¹

Сочетание принципов полноты и лаконичности в процессе формирования текстов нормативных правовых актов, регулирующих осуществление инновационной деятельности, объективным образом предполагает одновременную ориентацию на минимизацию текста каждого такого нормативного правового акта и на максимизацию его нормативного содержания.

Все технико-юридические правотворческие средства реализации инновационной функции государства должны обеспечивать использование специальной терминологии в области инноваций и инновационной деятельности таким образом, чтобы все без исключения используемые термины были понятны тем субъектам, кому они адресуются. Оптимальным вариантом представляется тот, при котором дефиниции всех основополагающих понятий, используемых в инновационном законодательстве, даются в базисном (желательно кодифицированном) нормативном правовом акте, выступающем в качестве ядра указанного законодательства. При этом во всех остальных нормативных правовых актах инновационного законодательства все соответствующие основополагающие понятия должны употребляться исключительно в том значении, в котором они определены в базисном нормативном правовом акте, регулирующем общественные отношения в сфере инноваций и инновационной деятельности. С позиции юридиче-

¹ Лазарева, Н. А. Техничко-юридические аспекты правотворчества / Н. А. Лазарева, В. А. Саляев // Среднерусский вестник общественных наук. — 2007. — № 3—1. — С. 76 — 83.

ской техники то же самое должно относиться и к использованию данных понятий в правоприменительных, распорядительных, интерпретационных, контрольно-надзорных и иных правовых актах, принимаемых в ходе разрешения и урегулирования разнообразных ситуаций, обусловленных осуществлением новаторской деятельности.

Четкое соблюдение принципа единства терминологии в рамках всего действующего в стране инновационного законодательства призвано исключить использование разных трактовок (прежде всего, со стороны правоприменителей) смыслового содержания одних и тех же терминов.

В данном контексте и в Республике Беларусь, и в Российской Федерации целесообразным представляется принятие Инновационного кодекса как основополагающего нормативного правового акта, комплексно и системно регулирующего отношения в инновационной сфере. Инновационный кодекс, будучи важнейшим технико-юридическим средством реализации инновационной функции государства, должен:¹

1) давать трактовку на законодательном уровне основополагающим понятиям, связанным с инновационной деятельностью (инновации, инновационная деятельность, инновационная политика, инновационный процесс, инновационный проект, инновационный потенциал);

2) фиксировать активизацию инновационной деятельности в качестве долгосрочной основы экономической стратегии государства;

3) закреплять на законодательном уровне основные принципы реализации государственной инновационной политики;

4) законодательно, комплексно и системно распределять полномочия государственных органов, реализующих инновационную политику;

5) закреплять на законодательном уровне основные критерии инновационных проектов, имеющих наиболее важное для страны значение, при соблюдении которых возможно финансирование из государственного бюджета их реализации;

6) законодательно фиксировать приоритеты государства в области развития высокотехнологичных отраслей и производств;

7) формулировать базовые положения, направленные на обеспечение ускоренного развития в стране высокотехнологичных отраслей и производств;

8) обеспечивать (при прочих равных условиях инвестирования) соответствующее стимулирование осуществления инвестиций в инновации;

9) закреплять на законодательном уровне правовой статус субъектов инновационной инфраструктуры.

В современных условиях необходимо также обратить внимание на возрастание роли и значимости техники систематизации и учета нормативных правовых актов, регулирующих осуществление инновационной деятельности. Во многом это связано с массовым распространением информационных правовых систем, что, как справедливо отмечает Р. Б. Гюльвердиев, требует строгой классификации и унификации законодательства, более четкой его рубрикации.²

В целом, в качестве общего вывода может быть обозначено положение о том, что соответствующие технико-юридические правотворческие средства играют значимую роль в системе реализации инновационной функции государства, являются важным звеном комплексного механизма ее реализации. Их грамотное и адекватное использование является залогом как качества действующего в стране инновационного законодательства, так и качества правотворчества и правоприменения в инновационной сфере.

¹ Степаненко, Д. М. Государственная поддержка инновационной деятельности в промышленности Республики Беларусь / Д. М. Степаненко. — Могилев: Белорусско-Российский университет, 2009. — 232 с.;

Степаненко, Д. М. Инновационное развитие Республики Беларусь: законодательное регулирование и направления активизации / Д. М. Степаненко. — Могилев: Белорусско-Российский университет, 2013. — 230 с.;

Степаненко, Д. М. Право и инновационное развитие России / Д. М. Степаненко // Евразийский юридический журнал. — 2010. — № 9. — С. 114 — 118.; Тихиня, В. Белорусское законодательство в современных условиях должно стать локомотивом инновационного развития нашего общества / В. Тихиня, Д. Степаненко // Юстиция Беларуси. — 2016. — № 6. — С. 23 — 29.

² Гюльвердиев, Р. Б. Юридическая техника и техника реализации юридической конвергенции: вопросы этимологии / Р. Б. Гюльвердиев // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 10. — С. 29 — 33.